ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О13-19 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.

судей Ситникова Ю.В., Колышницына А.С.

при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Попова Е.В., адвоката Андреева С.Н. на приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 апреля 2008 года, по которому

Попов Е В

- осужденный по приговору Пермского областного суда от 10 июня 2005 года по ч.1 ст. 105, ч.1 ст. 105, пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105, пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима,

осужден к лишению свободы: по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 годам; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам без штрафа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Попову Е.В назначено 15 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений (с учетом наказания, назначенного по приговору от 10 июня 2005 года,) окончательно назначено Попову Е.В. пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

По делу также осуждена Исакова Н.А. по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162, чч. 3,5 ст. 69 УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, приговор в отношении которой не обжалован.

Постановлено взыскать:

- в пользу потерпевшей Д[redacted] с осужденного Попова Е.В. и осужденной Исаковой Н.А. по [redacted] рублей компенсации морального вреда с каждого;

- в пользу потерпевшей Д[redacted] в счет возмещения материального ущерба с осужденных Попова Е.В. и Исаковой Н.А. [redacted] рублей в солидарном порядке. Решена судьба вещественных доказательств.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2008 года приговор в отношении Попова Е.В. был оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2012 года кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2008 года в отношении Попова Е.В. отменено и уголовное дело в отношении него передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Попова Е.В. по доводам кассационных жалоб, выступления адвокатов Андреева С.Н., Сачковской Е.А. в защиту осужденного Попова Е.В., просивших об удовлетворении кассационных жалоб и отмене приговора, мнение прокурора Саночкиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Попов Е.В. в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным и осужден за то, что группой лиц по предварительному сговору с осужденной по этому же делу Исаковой Н.А. и двумя другими лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, совершил разбой в отношении Д[redacted] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также убийство Д[redacted] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в ночь на 17 октября 2004 года в городе[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Попов Е.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Утверждает, что в ходе предварительного следствия он был ограничен в праве на защиту, так как следователем ему необоснованно было отказано в допуске в качестве защитника его отца – Попова В.Е. Ссылается на ненадлежащее осуществление его защиты адвокатом Андреевым С.Н. в ходе производства по делу. Считает, что обвинительное заключение составлено с нарушением уголовно – процессуального закона, так как содержит недостоверные сведения о его судимости, не приведены данные о гражданском ответчике, точная дата и время совершения преступлений. Это является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В судебном заседании 15 апреля 2008 года государственный обвинитель незаконно довел до сведения присяжных заседателей сведения о его судимости, что вызвало у них негативное к нему отношение и помешало им быть объективными. Судом нарушен принцип состязательности сторон, так как он был лишен права на представление и непосредственное исследование доказательств, оправдывающих его. Председательствующий необоснованно отказал в исследовании в присутствии присяжных заседателей протоколов его допросов на предварительном следствии, в оглашении постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с явкой с повинной Исаковой Н.А. Заключение судебно – медицинского эксперта № [redacted] по результатам исследования трупа Д[redacted] и протокол явки с повинной Исаковой Н.А. являются недопустимыми доказательствами, их исследование необъективно отразилось на вердикте присяжных заседателей о его виновности. Приговор вынесен незаконным составом суда, поскольку присяжный заседатель №2 (Б[redacted]) дважды в течение года принимала участие в судебных заседаниях суда с участием присяжных заседателей, что запрещено ч.3 ст.326 УПК РФ. В напутственном слове нарушен принцип объективности и беспристрастности, председательствующим необъективно изложены представленные стороной защиты доводы и доказательства, напутственное слово содержало недопустимые разъяснения юридических понятий, вопросов квалификации преступлений. Суд ошибочно квалифицировал его действия по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, допустив двойной учет одних и тех же обстоятельств. Он никаких действий, направленных на лишение потерпевшего жизни, не совершал, наличие предварительного сговора межу участниками на убийство и разбой не установлено. Присяжные заседатели исключили из вопросного листа его осведомленность о наличии ножа у Исаковой Н.А. Утверждает о непричастности к преступлениям, так как во время их совершения находился в другом месте, при этом ссылается на самооговор. Ссылается также на ненадлежащее оформление документов, касающихся его состояния здоровья. Оспаривает правильность принятого судом решения о взыскании [redacted] рублей в качестве компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего Д[redacted] полагая сумму взыскания завышенной. Кроме того,

он не был привлечен по делу в качестве гражданского ответчика и не имел возможность защищаться от исковых требований потерпевшей.

Адвокат Андреев С.Н. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Попова Е.В., просит приговор в отношении Попова Е.В. отменить, уголовное дело возвратить прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке ст. 237 УПК РФ, в связи с тем, что в обвинительном заключении не указаны сведения о дате и времени совершения преступления. Отмечает, что приговор суда основан на психиатрическом освидетельствовании от 8 февраля 2008 года и заключении амбулаторной судебно – психиатрической экспертизы № [redacted] от 10 февраля 2005 года в отношении Попова Е.В., которые оформлены с нарушениями. Поэтому не установлено психическое состояние Попова Е.В. Указывает, что исковые требования потерпевшей Д[redacted] судом удовлетворены, однако Попов Е.В. по делу не был привлечен в качестве гражданского ответчика.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Попова Е.В. государственный обвинитель Ибрагимов Р.Ш. высказывает несогласие с доводами осужденного, просит жалобу оставить без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

Законные права Попова Е.В., в том числе и его право на защиту от обвинения, на всех этапах производства по делу были обеспечены.

Согласно материалам дела, защиту интересов Попова Е.В. на предварительном следствии и в судебном разбирательстве осуществлял адвокат Андреев С.Н.

Попов Е.В. от его услуг не отказывался, ходатайств о приглашении другого адвоката для осуществления его защиты не заявлял. В соответствии с полномочиями адвокат Андреев С.Н. изучал материалы дела, участвовал в производстве следственных действий и в исследовании доказательств в судебном заседании, оказывал консультативную помощь Попову Е.В., выступал в прениях. По ходатайству самого Попова Е.В. его повторное ознакомление с материалами уголовного дела проведено с участием адвоката Андреева С.Н., подавшего после этого кассационную жалобу в защиту осужденного.

Таким образом, данных, свидетельствующих о том, что адвокат Андреев С.Н. в период защиты Попова Е.В. ненадлежащим образом выполнял свои профессиональные обязанности, из материалов дела не усматривается, в связи с чем Судебная коллегия признает несостоятельными данные заявления осужденного Попова Е.В., которые впервые им были изложены в дополнениях к кассационной жалобе от 15 марта 2013 года.

В судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации осужденный Попов Е.В. не поддержал доводы, высказанные им в указанных дополнениях к кассационной жалобе относительно осуществления адвокатом Андреевым С.Н. своих функций, заявил, что доверяет ему защиту своих интересов в суде кассационной инстанции.

Ссылка Попова Е.В. в жалобе на отказ следователя в допуске к участию в деле в качестве защитника его отца – Попова В.Е. не может свидетельствовать о нарушении права осужденного на защиту.

Постановление следователя от 24 января 2008 года, вынесенное по результатам разрешения данного ходатайства Попова В.Е., не нарушало его законных прав, оно надлежаще мотивировано и основано на правовых положениях ч.2 ст. 49 УПК РФ о том, что в стадии предварительного расследования в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых допускаются адвокаты, что Попову Е.В. было обеспечено.

Вопреки доводам жалоб осужденного Попова Е.В. и адвоката Андреева С.Н., обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением ст. 220 УПК РФ.

Правовые и фактические основания для возвращения дела прокурору в смысле требований п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ у суда отсутствовали, заявления в кассационных жалобах о якобы наличии таких оснований – несостоятельны.

Указание в обвинительном заключении о времени совершения Поповым Е.В. инкриминируемых ему в вину деяний – «в ночь с 16 на 17 октября 2004 года» соответствует предъявленному обвинению и не противоречит положениям статей 73, 171, 220 УПК РФ, которые не содержат требования об обязательном установлении времени совершения преступления с точностью до часа или минуты, к чему сводится ошибочное мнение осужденного и его защитника.

Сведения об осуждении Попова Е.В. по приговору Пермского областного суда от 10 июня 2005 года обоснованно приведены в обвинительном заключении, а также в приговоре, поскольку это имело правовое значение при назначении осужденному наказания по настоящему уголовному делу по правилам, предусмотренным ч.5 ст. 69 УК РФ.

Осуждение по приговору 10 июня 2005 года не образовывало у Попова Е.В. рецидива преступлений, что соответствует содержанию обвинительного заключения, в котором нет ссылки на наличие у Попова Е.В. отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений. Не установлено данное обстоятельство и обжалуемым приговором.

Что касается записи в обвинительном заключении об отсутствии сведений о гражданском ответчике, то это соответствовало данным, имевшимся в деле на момент составления обвинительного заключения. Данное обстоятельство также не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Доводы жалобы осужденного Попова В.Е. о незаконности состава присяжных заседателей в связи с тем, что присяжный заседатель Б дважды в течение года участвовала в судебных заседаниях, Судебной коллегией признаются необоснованными.

Из материалов уголовного дела видно, что присяжный заседатель Б, участвовавшая в судебном заседании по настоящему делу в период с 14 по 17 апреля 2008 года, действительно ранее с 26 ноября по 13 декабря 2007 года принимала участие в качестве присяжного заседателя в другом судебном процессе (т.2 л.д.222).

Однако, установленные ч.3 ст.326 УПК РФ ограничения не могут рассматриваться как препятствие для Б после участия в судебном процессе в 2007 году участвовать в качестве присяжного заседателя в судебном процессе в 2008 году.

В соответствии со ст. 10 Федерального Закона от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и ч.3 ст.326 УПК РФ, регулирующих порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя, одно и то же лицо может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в календарном году либо все время до окончания рассмотрения дела. Данные требования закона в отношении присяжного заседателя Б не нарушены.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. Данных о том, что в ходе судебного

следствия с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило, подсудимый Попов Е.В. и его защитник не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту Попова Е.В. не исследованы. Не имелось таких заявлений также от подсудимой Исаковой Н.А., ее защитника и со стороны обвинения.

Ссылку осужденного Попова В.Е. на недопустимость как доказательства заключения судебно – медицинского эксперта от 15 ноября 2004 года № мотивированную тем, что не на все поставленные вопросы экспертом даны ответы, следует признать безосновательной, поскольку, как видно из постановления о назначении экспертизы и заключения эксперта, на все поставленные вопросы, относящиеся к компетенции судебно – медицинского эксперта при исследовании трупа, в том числе относительно отмеченных в жалобе Попова Е.В. обстоятельств, в акте экспертизы даны ответы.

Как видно из материалов дела, судебно – медицинская экспертиза проведена в порядке, предусмотренном ст. 195, 196, 198, 204 УПК РФ, заключение эксперта надлежаще оформлено, научно аргументировано, содержит необходимые обоснования и соответствует материалам дела. Поводов для его исключения из числа доказательств у суда не имелось.

Протокол явки с повинной Исаковой Н.А., на который обращается внимание в жалобе Попова Е.В., составлен с соблюдением ст. 141, 142 УПК РФ. Этот документ оглашался в присутствии присяжных заседателей при согласии сторон по ходатайству государственного обвинителя в связи с отказом подсудимой Исаковой Н.А. от дачи показаний в судебном заседании, то есть в соответствии с п.3 ч.1 ст. 276 УПК РФ.

Что касается ссылки осужденного в жалобе на то, что при исследовании явки с повинной Исаковой Н.А. государственный обвинитель допустил оглашение содержавшейся в этом документе информации о том, что Попов Е.В. в настоящее время находится в местах лишения свободы, то как видно из протокола судебного заседания, председательствующий в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ сразу же обратился к коллегии присяжных заседателей с разъяснением того, что оглашенная информация не должна ими приниматься во внимание при решении вопроса о виновности или невиновности Попова Е.В. (т.2, л.д. 166).

Исходя из изложенного, факт озвучивания прокурором указанных сведений, на который председательствующий отреагировал в установленном законом порядке, не может служить основанием к отмене приговора, так же как нельзя признать обоснованными и доводы жалобы осужденного о том, что в связи с данным обстоятельством коллегия присяжных заседателей утратила объективность и беспристрастность.

Правильно не допустил председательствующий оглашения постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с явкой с повинной Исаковой Н.А., так как процессуальные решения органов следствия, согласно ст. 335 УПК РФ, не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Заявления осужденного Попова Е.В. в жалобе о том, что он был ограничен в осуществлении своих процессуальных прав и не смог изложить присяжным заседателям свое отношение к предъявленному обвинению, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании подсудимый Попов Е.В., его защитник, а также другие участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, реализовали полностью и все имевшиеся у них аргументы по предъявленному обвинению и фактическим обстоятельствам дела до присяжных заседателей довели.

В частности, как следует из протокола судебного заседания, Попов Е.В. во время судебного следствия, заявляя о частичном признании вины, довел до сведения присяжных заседателей свое отношение к предъявленному ему обвинению, указав, что он лишь взял у потерпевшего куртку, участия в убийстве и разбойном нападении не принимал, а пытался разнять потерпевшего и нападавших. По ходатайству Попова Е.В. в присутствии присяжных заседателей была оглашена его явка с повинной от 14 ноября 2007 года, которая также содержала изложение указанной позиции осужденного. Свою версию произошедших событий и свою роль в них Попов Е.В. и его защитник непосредственно довели до сведения присяжных заседателей в прениях сторон. Позицию стороны защиты председательствующий напомнил присяжным заседателям в напутственном слове. При этом на наличие алиби, о чем впервые заявлено в кассационной жалобе осужденного, Попов Е.В. не ссылался.

Протоколы допросов Попова Е.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого обоснованно не оглашались в присутствии присяжных заседателей, поскольку Попов Е.В. дал показания в судебном заседании, существенных противоречий между показаниями Попова Е.В. на следствии и в суде не было. Следовательно, не имелось оснований, предусмотренных ст. 276 УПК РФ, при которых показания подсудимого, данные им при производстве предварительного расследования, могут быть оглашены в судебном заседании.

Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности, в силу статьи 17 УПК РФ, в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

В этой связи заявления в жалобе Попова Е.В. о его непричастности к причинению потерпевшему смерти и хищению его имущества путем разбоя, о самооговоре и наличии алиби, согласно ч.2 ст. 379 УПК РФ, не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Из материалов дела следует, что осужденный был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела при такой форме судопроизводства.

Прения сторон, реплики, последнее слово подсудимого проведены в соответствии с требованиями ст. 336, 337 УПК РФ.

Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют ст. 338, 339 УПК РФ. Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. За разъяснениями в связи с содержанием поставленных вопросов присяжные заседатели к председательствующему не обращались.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, с соблюдением требований ст. 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Оно не содержит каких – либо комментариев и разъяснений, вводящих в заблуждение присяжных заседателей, способных вызвать у них необъективность при обсуждении поставленных вопросов.

Доводы кассационной жалобы осужденного о необъективности напутственного слова председательствующего опровергаются содержанием напутственного слова, приобщенного к материалам уголовного дела (т.2 л.д.147-154). Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы осужденного Попова Е.В., приговор суда, за исключением вывода о наличии в его действиях квалифицирующего признака разбоя «с применением предмета, используемого в качестве оружия», содержит правильную правовую оценку совершенных им действий.

Квалификация содеянного осужденным Поповым Е.В. по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 ч.2 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а также по п. «в» ч.4 ст. 162 ч.4 УК РФ как разбой группой лиц по предварительному сговору с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему, вопреки доводам жалобы Попова Е.В., соответствует вердикту присяжных заседателей.

Как установлено вердиктом (ответы на вопросы №№ 1, 2,6), нападение на потерпевшего Д[redacted] в ходе которого ему были причинены телесные повреждения, повлекшие его смерть на месте происшествия, а также похищено принадлежащее ему имущество, Попов Е.В. совершил совместно с тремя лицами, включая Исакову Н.А., заранее договорившись с ними об этом. При этом, действуя совместно и согласованно, Попов Е.В. и двое других нападавших одновременно наносили потерпевшему множественные удары руками по различным частям тела, в том числе в жизненно важный орган – голову, а Исакова Н.А. наносила удары ножом.

Смерть потерпевшего Д[redacted] наступила в результате колото-резаных ранений тела в сочетании с закрытой черепно-мозговой травмой, Попов Е.В. и соучастники преступления также похитили принадлежавшие потерпевшему носильные вещи, обувь, часы и серебряную цепочку, а всего имущество на сумму [redacted] рублей.

Из вердикта следует и то, что Попов Е.В. и другие участники сознавали опасный характер своих действий, предвидели и желали наступления смерти потерпевшего. Являясь, таким образом, соисполнителями разбойного нападения и убийства, они действовали при наличии умышленной вины, группой лиц по предварительному сговору.

При этом, отвечая на отражавший позицию стороны защиты вопрос № 3, присяжные заседатели отвергли версию Попова Е.В. о том, что, как утверждал осужденный, он только лишь забрал у потерпевшего куртку и других действий в отношении него не совершал.

Следовательно, присяжные заседатели, которые в силу ч.6 ст. 343 УПК РФ вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого, не установили наличие обстоятельств, на которые ссылалась сторона защиты.

Учитывая изложенное и утвердительный ответ присяжных заседателей на вопрос о доказанности предварительного сговора Попова Е.В. с другими участниками о совершении разбоя в отношении потерпевшего Д[redacted] и его убийства, то обстоятельство, отмеченное в жалобе Попова Е.В., что присяжные заседатели исключили наличие у него достоверной осведомленности об имевшемся у Исаковой Н.А. ноже, которым она нанесла потерпевшему колото-резаные ранения в момент причинения последнему Поповым Е.В. и другими участниками черепно-мозговой травмы, не влияет на правильность осуждения Попова Е.В. по квалифицирующему признаку убийства, разбоя «группой лиц по предварительному сговору», а разбоя также и по признаку «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами осужденного Попова Е.В. о недопустимости квалификации убийства по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и одновременно по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ.

По смыслу закона, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 7, от 23.12.2010 г. № 31), а также в Постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 7, от 03.04.2008 г. № 4, от 03.12.2009 г. № 27), если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в убийстве и разбойном нападении других отягчающих обстоятельств (например, убийство и разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору), эти признаки объективной стороны преступлений должны быть указаны в описательной части приговора.

Исходя из изложенного, преступные действия осужденного Попова Е.В. правильно квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 ч.2 УК РФ и п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем вывод в приговоре о наличии в действиях осужденного Попова Е.В. квалифицирующего признака разбоя «с применением предмета, используемого в качестве оружия» противоречит вердикту присяжных заседателей, которые исключили из вопросов 2, 6 наличие достоверной осведомленности Попова Е.В. об имевшемся у Исаковой Н.А. ноже, который та использовала при совершении разбоя.

При таких обстоятельствах из приговора следует исключить указание о совершении Поповым Е.В. разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Вопреки доводам адвоката Андреева С.Н. в жалобе, судом выяснено психическое состояние подсудимого Попова Е.В.

Документы, отражающие психическое состояние Попова Е.В., на которые ссылается адвокат, суд оценивал в сочетании с другими сведениями о его личности и состоянии здоровья, а также с данными о поведении Попова Е.В. на предварительном следствии и в судебном заседании.

Судом, в частности, обоснованно учтены характеристики Попова Е.В. и выводы судебно – психиатрической экспертизы, проведенной в отношении него в феврале 2005 года, то есть через 4 месяца после совершения им преступлений по настоящему уголовному делу.

Все эти данные согласуются между собой, соотносятся с другими материалами дела и в совокупности свидетельствуют о правильности сделанного судом вывода о вменяемости Попова Е.В. при совершении инкриминируемых ему деяний.

Ссылки в жалобах осужденного и его защитника на ненадлежащее оформление отдельных документов, касающихся состояния здоровья Попова Е.В., не могут повлиять на правильность вывода суда по данному вопросу.

В судебном заседании Попов Е.В. не возражал против обоснованности выводов, изложенных в указанных документах. Стороны при этом не заявляли ходатайства о проведении дополнительной проверки состояния психического здоровья Попова Е.В., и какие – либо основания для этого отсутствовали.

Заявленные потерпевшей Д[redacted] гражданские иски о возмещении причиненного материального ущерба и компенсации морального вреда обоснованно удовлетворены судом в полном объеме. В соответствии с законом судом определен долевой порядок взыскания при компенсации морального вреда и солидарный порядок взыскания при возмещении причиненного материального ущерба.

Решение суда о взыскании с Попова Е.В. [redacted] рублей компенсации морального вреда в пользу потерпевшей Д[redacted] базируется на положениях статей 151, 1101 ГК РФ, отвечает требованиям разумности и справедливости. Суд принял во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. С

учетом установленного ущерба от совершенного разбоя определен судом и размер возмещения имущественного вреда. Оснований не соглашаться с выводами суда по данным вопросам не имеется.

Вопреки доводам жалоб осужденного и адвоката Андреева С.Н., материалы судебного разбирательства свидетельствуют о том, что в судебном заседании Попов Е.В. фактически был привлечен к участию в деле в качестве гражданского ответчика.

Согласно протоколу судебного заседания подсудимому Попову Е.В. разъяснились права гражданского ответчика, предусмотренные ст. 54 УПК РФ (т.2 л.д. 15).

Исковое заявление потерпевшей Д[redacted], с которым Попов Е.В. был ознакомлен при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, оглашалось при обсуждении последствий вердикта и исследовалось с участием сторон.

Стороне защиты была предоставлена возможность высказать свою позицию относительно заявленных исковых требований. Защитник – адвокат Андреев С.Н. в ходе судебных прений озвучил отношение стороны защиты по данному вопросу. Подсудимый Попов Е.В. и его защитник не заявляли ходатайств о повторном исследовании доказательств, касающихся гражданских исков, либо о предоставлении им дополнительного времени для уточнения своей позиции в связи с предъявленными к Попову Е.В. исковыми требованиями, хотя никто этому не препятствовал.

Изложенное выше свидетельствует о том, что право подсудимого Попова Е.В. на детальную информацию об основаниях и размерах исковых требований потерпевшей, а также право на достаточное время для подготовки к защите от исков, ему было надлежаще обеспечено, права подсудимого, в том числе право на защиту, не нарушены.

При таких обстоятельствах доводы жалоб осужденного и его защитника, в которых оспаривается соблюдение судом процедуры признания Попова Е.В. гражданским ответчиком, сами по себе не могут повлиять на обоснованность решения суда по гражданским искам.

При назначении наказания Попову Е.В. суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной Попова Е.В., его молодой возраст, то, что преступление он совершил впервые, вердиктом коллегии присяжных заседателей Попов Е.В. признан заслуживающим снисхождения.

Назначение Попову Е.В. наказания в виде лишения свободы надлежаще мотивировано в приговоре.

Вносимые изменения влекут смягчение наказания, назначенного Попову Е.В. по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, и по совокупности преступлений в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ.

Законных оснований для изменения наказания, назначенного Попову Е.В. по правилам, предусмотренным частью 5 статьи 69 УК РФ, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

установила:

приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 апреля 2008 года в отношении Попова Е В изменить.

Исключить из приговора квалифицирующий признак разбоя «с применением предмета, используемого в качестве оружия».

Смягчить наказание, назначенное Попову Е.В. по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, – до 9 (девяти) лет 6 (шести) месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Попову Е.В. 14 (четырнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений (с учетом наказания по приговору от 10 июня 2005 года) окончательно назначить Попову Е.В. пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор в отношении Попова Е.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Попова Е.В., адвоката Андреева С.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи